

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: НОВАЯ ВОЛНА МИГРАЦИИ

В. Л. КУРАБЦЕВ

КУРАБЦЕВ Василий Леонидович - доктор философских наук, профессор кафедры социальной антропологии Российского государственного социального университета.

Аннотация. Статья посвящена этническим и этносоциальным миграционным процессам в Южном федеральном округе Российской Федерации на рубеже XX-XXI веков, прежде всего, исходу русского населения из национальных республик округа.

Ключевые слова: Южный федеральный округ, этническая миграция, русские в ЮФО, этноцентризм, этнический эгоизм, регулирование миграции

На рубеже XX-XXI веков южные территории России, слагавшиеся из степного, и горно-кавказского регионов, оказались в центре едва ли не самых напряженных событий в СССР и РФ, в том числе и в этносоциальных процессах. Поэтому Южный федеральный округ (ЮФО), с центром в г. Ростов-на-Дону, созданный по указу Президента РФ от 13 мая 2000 г., с первых дней был нацелен на решение этих неотложных задач. ЮФО включал в себя Краснодарский и Ставропольский края, Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую области, республики Адыгею, Карачаево-Черкесию, Северную Осетию (РСО-Аланию), Кабардино-Балкарию, Калмыкию, Ингушетию, Чечню и Дагестан. (Указом Президента от 19 января 2010 г. из ЮФО был выделен новый округ - Северо-Кавказский.) В статье мы рассмотрим проблемы жизни в рамках прежнего ЮФО.

Хотя русские в округе были и остаются крупнейшей этнической группой, однако доминирующим этносом они являются только в шести субъектах округа (в краях, областях и республике Адыгея). В некоторых национальных республиках русские составляют 30 - 45%, а в Чечне после двух войн численность русскоязычного населения сократилась с 29% до 1,3% (убыль 300 - 350 тыс. человек).

"В 1990-е гг. происходило не просто сокращение, а наблюдался исход русского населения из республик Северного Кавказа. <...> Миграция русских из северокавказских республик не столько проблема сегодняшнего дня, сколько продолжение достаточно долгосрочной тенденции. В 1959 г. доля русских в численности населения республик и автономных областей региона составляла 38,9%, в 1979 г. сократилась до 29,3%, а в 1989 г. - до 25,6%. В начале 1990-х гг. миграционный отток славян приобрел ярко выраженную доминанту в этнической структуре миграционных потоков. Причиной тому стали обострение межнациональных отношений, рост национализма и бандитизма, начало военных действий, сложная социально-экономическая ситуация в отдельных регионах" [1, с. 3 - 4].

В постсоветской России главной причиной исхода русских можно назвать тяжелую, дискомфортную и опасную жизнь едва ли не во всех национальных республиках. С 1989 по 2002 гг. (последняя перепись населения) численность русских в ЮФО сократилась с 73,8% до 64,6%, то есть на 452 тыс. человек. Причем главной причиной этого сокращения оказался именно миграционный отток (90% общей убыли), а не естественная убыль населения (10%). Во всех без исключения регионах ЮФО продолжала сокращаться не только численность, но и доля русского населения.

Важной причиной этих процессов можно также считать *распад СССР и затяжной системный кризис российского общества*. Жизнь каждого человека и каждого этноса оказалась под вопросом: даже трагической (например, судьба турок-месхетинцев или русского населения Чечни). Советское интернациональное сознание со времен перестройки стало замещаться сознанием этническим. Этническая структура некоторых регионов обрела высокую подвижность. Национальное сознание едва ли не всех этносов принимало формы этноцентризма и фобогенных доминант. О. А. Васильева и Ю. Д. Гражданов приводят данные опросов, говорящие о наличии ксенофобии с ярко выраженной антикавказской направленностью [3].

По мнению Г. И. Старченкова, рост числа фобий зависит от доли иноэтнических элементов в регионе. Критическая отметка - 10%-ный барьер. Доля иноэтнических мигрантов в ЮФО заметно превышает эту отметку [5]. А поскольку концентрация мигрантов к тому же приводит к их сегрегации от принимающего общества ради сохранения собственной этнокультурной самобытности, то они могут предъявлять повышенные требования к местным властям. По этим и другим причинам коренное население, чувствуя угрозу своей этнокультурной безопасности, начинает высказывать недовольство. Так, в 1990-е гг. в начале массовой миграции армян в ЮФО, было отмечено несколько крупных выступлений коренного населения против армян-переселенцев [1].

А в национальных регионах ЮФО можно наблюдать антиславянские настроения. Это, несомненно, одна из причин исхода славянского населения. Народы на постсо-

ветском пространстве нередко становятся почти чужими, порой даже враждебными. Однако все это не может служить примером непобедимости этноцентризма и этнического эгоизма. Этнические проблемы решались достаточно успешно в СССР и в мире.

После распада СССР ЮФО оказался новым российским приграничьем, причем с тяжелыми межэтническими конфликтами и войнами. В результате миграционного оттока русских и притока кавказских народов в национальные республики происходил процесс этноизоляции республик, который опасен нарастанием серьезных геополитических и этнополитических проблем. В то же время в преимущественно русские регионы - Краснодарский и Ставропольский края - стекались мигранты из Закавказья, северокавказских республик, стран СНГ.

Если рассматривать ЮФО с позиции внутрироссийской миграции, то обнаруживается отрицательное сальдо: за 2000 - 2006 гг. ЮФО покинуло около 34 тыс. человек, причем главным образом отток шел в Москву и Московскую область.

Эти и другие процессы можно обозначить как процессы *этнического и этносоциального выживания*, **поиск** каждым этносом **самосохранения и "почвы"**. Поиск обусловлен объективными причинами, а также *морально-психологическими условиями проживания* в данной местности, связанными, прежде всего, с этническим эгоизмом и фобиями коренных народов. Недостатки социальной устойчивости усиливаются нехваткой межэтнической толерантности, гуманизма, приоритета нравственности и цивилизованных отношений, а также неэффективностью действий властных структур. О. А. Васильева и Ю. Д. Гражданов приводят факты, по сути, рабовладения на плантациях кавказцев в Волгоградской области по отношению к солдатам срочной службы [2]. А. Е. В. Скрипникова указывает на нарушение прав и свобод русского населения в национальных республиках, предлагая для "обеспечения всей полноты его гражданских, социально-экономических и политических прав через существующие институты государственной власти" [1, с. 20]; присутствия русских на руководящих постах, создания русских национально-культурных автономий.

Помимо указанных основных причин миграции на первом месте могут оказаться: ущемление прав некоренных народов; отсутствие возможностей национального образования; неблагоприятные условия жизни; желание вернуться на историческую родину (крымские татары - в Крым); опасения за свою жизнь. Нередко поэтому русские и часть чеченцев покидали Чечню. Но чаще это определенные комбинации нескольких подобных причин.

В этих этнических сдвигах в России и, в частности, в ЮФО видятся *три основных процесса*, связанных с поиском "почвы": первый - **эмиграция на историческую родину**. Это касается главным образом русских, украинцев, немцев, крымских татар. Второй - **исход с исторической родины в благоприятные места проживания**. Такой исход относится, прежде всего, к части чеченцев. Третий - **временное обустройство**. Подобный процесс затрагивает многие этнические миграции, но в особенности турок-месхетинцев, пострадавших от погромов в Узбекистане.

По данным Е. В. Скрипниковой, на Северном Кавказе проживает 40 - 50 тысяч турок-месхетинцев, или около 70 - 75% всех представителей этого народа. В Краснодарском крае их диаспора насчитывает 13 - 14 тыс. человек, а в Ставропольском крае - около 7 тыс. Доля турок-месхетинцев значительно выросла в Калмыкии, в Ростовской и Волгоградской областях, в Чечне и Ингушетии [4]. Однако во время переписи 2002 г. в Краснодарском крае турками-месхетинцами записались лишь 116 человек, в то время как турками - 13496 человек [4].

Сокращение доли русских и украинцев (итоги переписи 2002 г.), например, в Северной Осетии составило в межпереписной период примерно 1 тыс. человек в год. В результате в Северной Осетии доля русских с 1989 по 2002 г. снизилась с 32% до 23%. Из Республики Дагестан миграционный отток был еще более масштабным - по несколько тысяч человек в год. В результате доля русских сократилась в два раза -

с 9,7% до 4,7% (за межпереписной период). И это при том, что примерно 55% русских не хотят уезжать [6].

Численность немцев сократилась в 1,5 - 3 раза (кроме Адыгеи и Ростовской области), численность крымских татар в ЮФО согласно переписи 2002 г., сократилась в 6,6 раз [4].

Приток армян в русские регионы ЮФО - один из самых мощных. В настоящее время на Ставрополье их численность, по официальным данным, составляет более 111 тыс. человек (4% от общего числа населения), в Краснодарском крае - более 232 тыс. (5%). В то же время перепись 2002 г. показала, что произошло значительное сокращение численности армян в Дагестане, Ингушетии и Чечне. Несомненно, это связано с негативным к ним отношением и опасностью проживания в указанных республиках. По данным Л. Арутюнян, на протяжении 1990 - 1997 гг. из Армении эмигрировало более 700 тыс. человек (20%). Они выезжали преимущественно в ЮФО, Москву и США, где сложились крупные армянские диаспоры. Кроме того, миграция армян продолжалась из различных стран СНГ со сложной этнополитической обстановкой, прежде всего из Азербайджана и Грузии, ибо Южный федеральный округ с 1989 г. для армян и тюрк-месхетинцев оказался "наиболее предпочтительным регионом для проживания" [4]. Заметно меньше в ЮФО мигрантов из Азербайджана (около 100 тыс.) и Грузии (35 - 40 тыс.).

В Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, Дагестане, Чечне и Северной Осетии по отношению к нетитульным этносам выстраивается "политика, направленная на конфронтацию". В Астраханской и Волгоградской областях, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии - "политика балансирования и компромисса между общественным мнением и защитой интересов нетитульных этносов". В Ингушетии и в последнее время в Чечне - "политика конструктивного сотрудничества с нетитульными этносами". Уже 324 семьи в 2009 г. возвратились в республику [2]. А в Чечне поддерживается православно-церковная жизнь, устраиваются встречи православной молодежи республики с православными других регионов.

Все это позволяет сделать вывод, что для северо-кавказского региона необходимо придать **миграционным процессам управляемый и цивилизованный характер**, учитывающий особый геополитический статус Юга России. Регулирование миграции должно исходить из особенностей этнического состава населения территорий, из особенностей природного, экономического, политического, социокультурного и духовно-религиозного характера каждой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Скрипникова Е. В.* Миграционные процессы в русских регионах Южного федерального округа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: ИСПИ РАН, 2007.
2. *Васильева О. А., Гражданов Ю. Д.* Миграционные процессы в контексте межэтнических отношений в Южном федеральном округе Российской Федерации // Астраханские краеведческие чтения. Сб. статей. Вып. 1. Под ред. *А. А. Курапова*. Астрахань, 2009.
3. *Левада Ю. А.* От мнений к пониманию: социологические очерки 1993 - 2000. М., 2000.
4. *Кульбачевская О.* Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Субъекты Южного федерального округа (сайт Интернета).
5. *Старченков Г. И.* Трудовые миграции между Востоком и Западом. Вторая половина XX столетия. М., 1997. С. 107 - 130.
6. *Денисова Г. С.* Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов-на-Дону, 1996.